

КНИГИ, КОТОРЫЕ
ВДОХНОВЛЯЮТ

ЛЮБИТЬ ЖИЗНЬ **СЛЕДОВАТЬ** ЗА МЕЧТОЙ **ВЕРИТЬ**
ВОПРОКИ **ОСТАВАТЬСЯ** СОБОЙ **ПОЗНАВАТЬ** МИР
НАХОДИТЬ ДРУГ ДРУГА **ДЕЛИТЬСЯ** ИСТОРИЯМИ

RON HALL

NICHOLAS TOMALIN

THE STRANGE

LAST VOYAGE
OF DONALD CROWHURST

HODDER &
STOUGHTON

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	7
ПРОЛОГ	11
1. САМЫЙ СМЕЛЫЙ.....	16
2. ГОНКА ВЕКА.....	45
3. НОВЕЙШАЯ ЯХТА.....	63
4. ПЕРВОЕ ПЛАВАНИЕ.....	92
5. ТИНМУТ.....	104
6. ПРОЩАЛЬНОЕ ПИСЬМО.....	125
7. ПЕРВЫЕ ДВЕ НЕДЕЛИ В МОРЕ	133
8. ДВА ПРОТИВОРЕЧИВЫХ СВИДЕТЕЛЬСТВА.....	156
9. ПОДДЕЛЬНЫЕ ЗАПИСИ.....	173
10. ПЛАН.....	203
11. РОЖДЕСТВО	217
12. МОЛЧАНИЕ И ОДИНОЧЕСТВО	237
13. ТАЙНАЯ ВЫСАДКА.....	257
14. «ИДУ К ДИГГЕР РАМРЕЗ».....	271

СОДЕРЖАНИЕ

15. ПОЛУНОЧНЫЕ РАБОТЫ.....	291
16. ПОБЕДИЛ ИЛИ ПРОИГРАЛ?	305
17. НЕИЗБЕЖНЫЙ ТРИУМФ.....	321
18. В ТЕМНЫЙ ТОНNELЬ.....	345
19. КОСМИЧЕСКИЙ РАЗУМ.....	370
20. НЕВОЗМОЖНО ПРЕКРАСНАЯ ИСТИНА.....	389
Эпилог. И В МИРУ СКАЗАЛИ... ..	408
ПОСЛЕСЛОВИЕ АВТОРОВ	418
ПОСЛЕСЛОВИЕ	423

«Стремясь к своей цели, апостол (да упокоится его душа с миром) погиб в расцвете лет по трагической случайности. Истина же состоит в том, что он умер от одиночества — врага, известного лишь немногим на этой земле, которому способны противостоять только самые простодушные из нас.

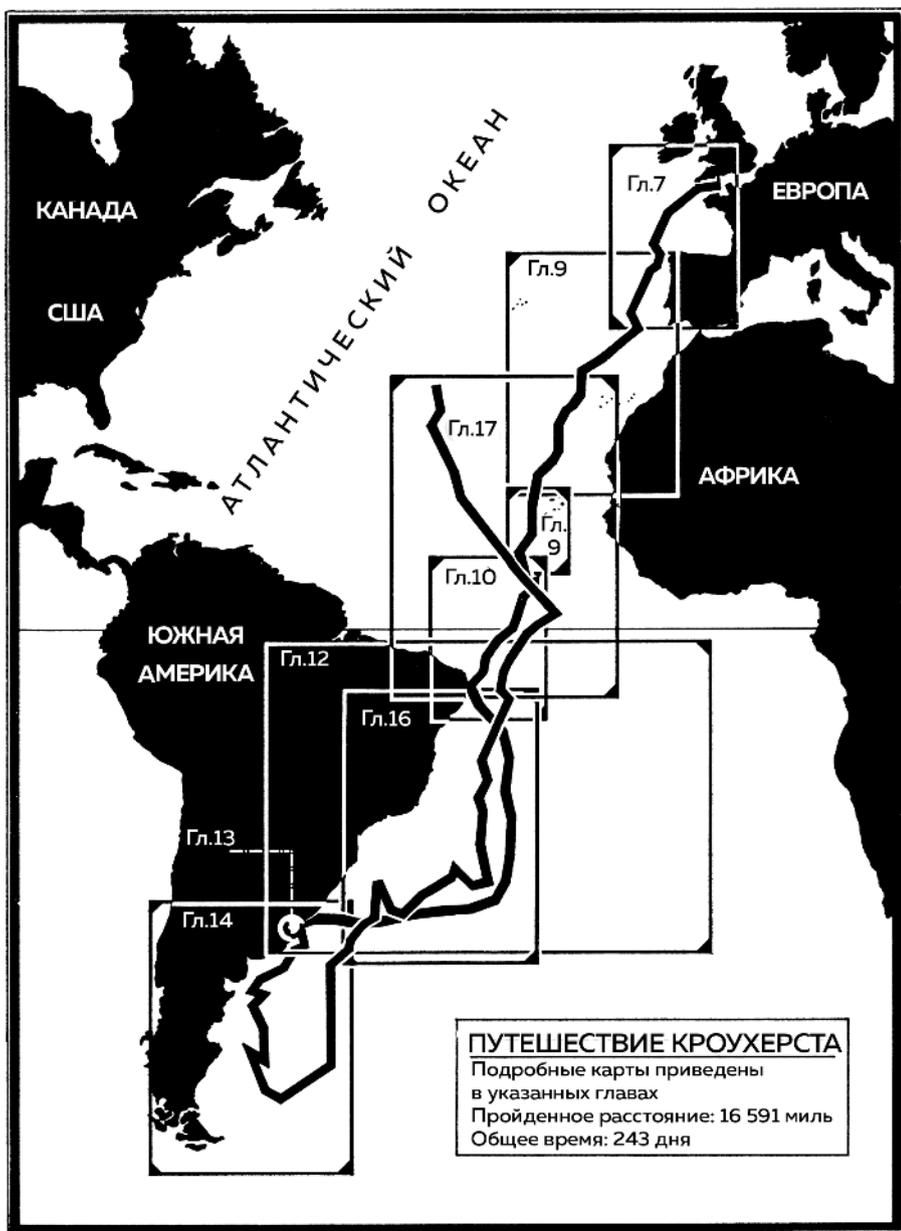
Из чисто внешних условий существования одиночество очень быстро перерастает в состояние души, при котором не остается места показной иронии и притворному скепсису. Одиночество овладевает разумом и уводит мысль анахорета в изгнание, погружая его в состояние полного безверия. Проведя три дня в ожидании увидеть хоть чье-нибудь лицо, [он] поймал себя на том, что тешит себя странной мыслью — сомневается в собственном бытии. Его личность растворилась в мире, состоящем из тумана и воды, из сил стихии и простых, естественных форм. В своих поступках, в нашей деятельности находим мы поддерживающую нас иллюзию о независимом существовании, противопоставляя эту концепцию привычному порядку вещей, неизбежной частью которого мы сами являемся. [Он] потерял всякую веру в реальность своих деяний: и прошлых, и предстоящих.

Ни одного живого существа, ни следа паруса на горизонте не появлялось в поле его зрения, и как будто для того чтобы вырваться из сетей одиночества, он погрузился в состояние меланхолии... В то же время он не чувствовал никаких угрызе-

ГОНКА ВЕКА

ний совести. О чем ему было сожалеть? Он не признавал никакой другой добродетели, кроме ума, и превратил свои желания в обязанности. И его ум, и его страсть поглотило бесконечное, не нарушаемое ничем одиночество, где он пребывал в ожидании без веры... Печаль его была печалью сомневающегося разума».

Джозеф Конрад
«Ностромо»

ПРОЛОГ

Капитана Ричарда Бокса, командующего пароходом королевской почтовой службы «Picardy», направлявшимся из Лондона в Карибское море, разбудили, когда судно находилось посреди Атлантического океана. Вахтенный заметил невдалеке парусную яхту, и, поскольку в подобных местах нечасто встретишь такого рода плавучее средство, старший помощник решил, что капитану стоит взглянуть на него. Было 7.50 утра, 10 июля 1969 года. Корабль находился на $33^{\circ} 11'$ северной широты, $40^{\circ} 28'$ западной долготы, примерно в 1800 милях от Англии.

Когда «Picardy» подошел ближе, капитан Бокс смог лучше разглядеть яхту. Это был тримаран, идущий со скоростью едва ли более двух узлов, только с одним поставленным парусом — бизанью. На палубе никого не было видно. Команда, очевидно, отдыхала или спала в каюте. Капитан Бокс велел изменить курс с таким расчетом, чтобы пароход обогнул яхту с кормы, решив разбудить находящихся на борту людей. Трижды прозвучал гудок, достаточно громкий, чтобы разбудить даже крепко спящего человека. Ответа не было. Тримаран «Teignmouth Electron», его название уже можно было прочитать на борту, продолжал свой плавный и безмолвный ход, двигаясь в том же направлении.

Озадаченный, капитан Бокс приказал заглушить двигатели и спустить шлюпку на воду. Нужно было разобраться в ситуации. Кто бы ни находился на борту «Teignmouth Electron», он мог быть не в состоянии подняться на палубу. Старший по-

ГОНКА ВЕКА

мощник Джозеф Кларк и команда из трех человек спустили шлюпку с «Picardy» и подошли к тримарану, который был теперь всего в нескольких сотнях ярдов от них. Кларк поднялся на палубу, заглянул в рубку и исчез на пару минут. Яхта была совершенно пуста. На ней не было ни души. Старший помощник поднялся обратно и дал капитану условный сигнал: опустил оба больших пальца вниз.

Кларк сразу же почувствовал, что здесь кроется загадка. Покинутый командой «Teignmouth Electron» находился в идеальном состоянии. В рубке царил беспорядок. В раковине

Яхта была совершенно пуста.
На ней не было ни души.
Ничто на палубе не могло
подсказать, что произошло
на судне.

была навалена гора посуды, которую не мыли дня два. На столе и на полке стояли три радиоприемника. Два из них были распотрошены, а радиодетали раскиданы повсюду. К ржавой консервной банке из-под молока был небрежно прислонен паяльник — свидетельство

того, что судно не было накрыто случайной волной и не попадало в шторм. На койке валялся грязный спальный мешок. На судне было достаточно запасов воды и пищи. Все оборудование яхты было в нормальном состоянии, только ящик хронометра оказался пуст. По запаху в кубрике любой опытный моряк мог сразу же определить, что здесь никто не жил по крайней мере уже несколько дней. На палубе на своем обычном месте находился спасательный плот, прочно принайтвовленный, а румпель болтался свободно. Спущенные паруса были аккуратно сложены, готовые к постановке. Ничто на палубе не могло подсказать, что произошло на судне.

Осмотрев яхту, Кларк исследовал три перевязанных синим шнуром судовых журнала. Они лежали на столе, как будто специально приготовленные для него. Записи велись регулярно и точно. Последняя запись в судовой журнал была занесена 24 июня, то есть более чем две недели назад. Последняя

ПРОЛОГ

запись в вахтенном радиожурнале была датирована 19 июня. Уже тогда было очевидно, что «Picardy» не просто натолкнулась на загадочную трагедию, она соприкоснулась со случаем, представлявшим собой (вспомните тщательно исписанные журналы, исчезнувший хронометр и отсутствие большого беспорядка на судне) жуткое повторение нашумевшего таинственного инцидента с печально известной бригантиной «Maria Celesta» («Святая Мария»). 97 лет назад она тоже была найдена абсолютно пустой посреди Атлантического океана, и с тех пор многие пытаются безуспешно разгадать, что случилось с ее командой и пассажирами.

Тем временем на борту «Picardy» кто-то вспомнил название «Teignmouth Electron». А не была ли это одна из тех яхт, что принимали участие в кругосветной гонке моряков-одиночек «Золотой глобус»? У кого-то нашлась вырезка из старой газеты «Sunday Times» с фотографией всех участников. Среди них был и тримаран «Teignmouth Electron». Им управлял некий Дональд Кроухерст, инженер-электронщик из Бриджуотера, графство Сомерсет. Он вышел из Тинмута, графство Девоншир, 31 октября 1968 года. Несмотря на то что Кроухерст стартовал последним, он наверстал упущенное время, достигнув ревущих сороковых и обогнув мыс Горн в рекордные сроки. Теперь в гонке осталась одна-единственная яхта, направлявшаяся в Тинмут, где победителя ожидал приз — 5000 фунтов стерлингов.

Полтора часа ушло у команды «Picardy» на то, чтобы поднять тримаран к себе на борт. Палубные матросы должны были подготовить кран, спустить бизань, осторожно поднять судно и подвести его к носовому грузовому люку. Капитан Бокс выслал сообщение в главный офис паровой компании «Furness Withy» (Лондон), где описал все обстоятельства встречи с таинственным тримараном. Владелец компании, в свою очередь, проинформировали о находке страховую ассоциацию «Lloyd's» и ВМС Британии. Тотчас же в министерство

ГОНКА ВЕКА

ВВС США была выслана просьба начать воздушные поиски в соответствующем районе в надежде найти Кроухерста.

Было 10.30 утра по среднеатлантическому времени. В Лондоне только начало вечереть, и хотя капитан Бокс и велел искать человека в океане, он даже не надеялся, что таинственно исчезнувший с борта яхты моряк будет найден. Капитан уже приступил к изучению судовых журналов. Если последние записи были сделаны в день, когда Дональд Кроухерст очутился за бортом, он наверняка не продержался бы в холодных и бурных водах Атлантики так долго. На запросы, которые

Все указывало на то, что случай не был простым происшествием в море, а пропавший человек не был обычным моряком.

присылали ему, в том числе и жена моряка Клэр Кроухерст, и его агент Родни Холворт, капитан Бокс лишь отвечал, что все выглядит абсолютной загадкой.

На следующий день и «Picardy», и американские спасательные службы прекратили поиски. В течение следующей недели, пока почтовик шел к Сан-Доминго,

капитан Бокс изучил все три судовых журнала с тримарана. В них содержались как обычные навигационные записи и информация о сеансах радиосвязи, так и личные размышления моряка. В них-то уж точно содержится ключ к разгадке того, что произошло на борту яхты. Разве нет?

Но Бокс так и не нашел ответа. Наоборот, чем больше он читал, тем загадочней становилось дело. Он не смог обнаружить ни одного признака надвигающейся опасности. Плавание протекало почти идеально, а цифры показывали на первый взгляд, что путешествие было вполне обычным. Очевидно, все радиосообщения тщательным образом документировались. Однако на трех последних страницах он действительно нашел доказательства того, что на судне произошло нечто таинственное и ужасное.

Более того, среди нацарапанных наспех философских рассуждений попадались странные и непонятные фразы вроде:

ПРОЛОГ

«Увы, мне никогда не суждено увидеть моего покойного отца... Природа вещей не позволяет Богу совершать грехов, кроме одного: греха сокрытия... В конце моей игры правда выплыла наружу, и я поступлю так, как желает моя семья...» Это осложняло ситуацию. Все указывало на то, что случай не был простым происшествием в море, а пропавший человек не был обычным моряком. Расследование странного путешествия и причин, заставивших Кроухерста пуститься в плавание, только начиналось. Вероятно, наиболее верным способом разрешить загадку произошедшего на борту яхты «Teignmouth Electron» было бы изучить всю историю жизни Дональда Кроухерста с самого рождения.